

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / LAW

Научная статья

УДК 342.922(470+571)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-2-8>

Механизм взаимодействия в системе публичной власти: концептуальные основы и их отражение в российском законодательстве

Марат Сосланбекович Басиев

*Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова,
Владикавказ, Россия*

Аннотация. Целью настоящей статьи является формулирование теоретических основ механизма взаимодействия элементов системы публичной власти. В данном контексте автор анализирует имеющиеся в научной литературе исследования, посвященные изучению категорий «взаимодействие» и «правовое взаимодействие»; рассматривает представленные варианты классификации взаимосвязей органов власти как между собой, так и с общественностью. Достижение указанной цели опосредуется применением таких методов исследования, как формально-юридический, анализ и синтез, а также классификация. Подход к изучению взаимодействия в системе публичной власти основывается на его производности от лексического понимания категории «взаимодействия» и ее специфике применительно к социально-правовой сфере; выделении в рамках властной системы общественной власти; использовании при классификации проявлений взаимодействия элементов публичной власти положений законодательства, позиций Конституционного суда России, а также имеющихся в научной литературе вариантов классификации взаимодействия вообще и в рамках властеотношений в частности. Результатом исследования является формулирование авторского определения взаимодействия в системе публичной власти, а также классификации его проявлений на сферы, виды и формы с подкреплением выводов примерами из действующего законодательства.

Ключевые слова: публичная власть, взаимодействие, виды взаимодействия, взаимовлияние, формы взаимодействия, органы публичной власти, координация, контроль

Для цитирования: Басиев М. С. Механизм взаимодействия в системе публичной власти: концептуальные основы и их отражение в российском законодательстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2026. Т. 14, № 2. С. 92–103. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-2-8>.

Original article

Mechanism of interaction in public authority system: Conceptual foundations and their reflection in Russian legislation

Marat S. Basiev

North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

Abstract. The purpose of this article is to formulate the theoretical foundations for the mechanism of interaction between elements of the public authority system. In this context, the author analyzes existing studies in the scientific literature devoted to the study of the concepts of “interaction” and “legal interaction”; considers the presented options for classifying the interrelations of government bodies both among themselves and with the public. This can be achieved by utilizing research methods such as formal-legal analysis, synthesis, and classification. The approach to the study of interaction in the public authority system is based on: its derivation from the lexical understanding of “interaction” and its specificity in relation to the social and legal

sphere; the identification of public authority within the framework of the power system; the use of legislative provisions, the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as options for classifying interaction in general and within the framework of power relations in particular available in the scientific literature when classifying manifestations of interaction between elements of public authority. The result of the study is the formulation of the author's definition of interaction in the public authority system, as well as a classification of its manifestations into spheres, types and forms, with the conclusions supported by examples from current legislation.

Keywords: public authority, interaction, types of interaction, mutual interaction, forms of interaction, public authorities, coordination, control

For citation: Basiev M. S. Mechanism of interaction in public authority system: Conceptual foundations and their reflection in Russian legislation. *Surgut State University Journal*. 2026;14(2):92–103. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-2-8>.

ВВЕДЕНИЕ

Конституционализация категории «единая система публичной власти» была обусловлена необходимостью осуществления взаимодействия государственной и муниципальной властей в целях наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Как отмечают Т. Я. Хабриева и А. А. Клишас, закрепление единства системы публичной власти подчеркивает многообразие форм взаимодействия государственных и муниципальных органов: «наделение законом органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации (РФ), участие муниципальных органов в осуществлении государственных полномочий» [1, с. 209].

Данный посыл абсолютно соответствует единой правовой природе публичной власти, основанной на принципе народовластия как первичной основы формирования властного аппарата и конечной цели функционирования последнего. Вместе с тем, как вполне обоснованно отмечается в научной литературе, категория «взаимодействие» не нашла своего должного отражения ни в Конституции РФ, ни в федеральном законодательстве, что негативно влияет на формирующуюся правоприменительную практику, в том числе существенно нарушает положения Основного закона РФ и ущемляет права и законные интересы властных структур [2, с. 99–100].

В связи с этим целью настоящего исследования является формулирование концептуальных основ механизма взаимодействия элементов системы публичной власти как одного из базовых ее признаков. В данном контексте необходимо: проанализировать лексические и философские аспекты понимания категории «взаимодействие»; изучить специфику социальных взаимосвязей и имеющиеся классификации видов взаимодействия вообще и в сфере властеотношений в частности; предложить авторское определение понятия «взаимодействие в системе публичной власти», а также классифицировать его проявления.

В настоящее время в научной литературе отсутствует общепринятое концептуальное понимание указанной проблематики. В имеющихся исследованиях затрагиваются отдельные стороны взаимодействия властных институтов в связи с анализом механизма публичной власти. В частности, исследователи со ссылкой на нормативные положения и правовые позиции Конституционного Суда России отмечают имманентность взаимосвязей органов власти как одного из существенных признаков системы публичной власти, а также кратко обозначают видовую классификацию соответствующих отношений.

Так, в соответствии с позициями Конституционного Суда РФ взаимодействие органов публичной власти разных уровней обусловлено принципом политической солидарности [3] и выражается в наличии единого механизма управления делами государства [4]. Соответственно, решение социально-экономических

вопросов в пределах муниципального образования предполагает разнообразные формы взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти данного субъекта Федерации [5].

В научной литературе имеется следующее определение взаимодействия органов власти: «активная, согласованная деятельность двух и более субъектов правоотношения, выражающаяся в принятии решений и совершении действий, направленных на достижение единой цели, решение общей задачи в нормативно закрепленных формах» [6, с. 135].

В то же время комплексное осмысление законодательства, касающегося системы публичной власти, и практики его применения, а также последовательное их совершенствование требуют более детального изучения механизма взаимодействия в системе публичной власти, в том числе более властных структур, четкого его определения и исчерпывающей классификации разновидностей взаимосвязей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Достижение указанной цели и решение соответствующих задач требуют исследования нормативных актов (Конституция РФ и федеральные законы), а также позиций, содержащихся в решениях Конституционного Суда России. Кроме того, адекватное раскрытие вопросов взаимодействия в системе публичной власти обуславливает необходимость обращения к лексическим словарям и философской литературе в части изучения категорий «система» и «взаимодействие». Основное внимание уделено анализу научных источников, посвященных исследованию системы публичной власти.

Методологической базой при изучении настоящей тематики являются различные методы познания, в том числе: формально-юридический, позволивший всесторонне раскрыть содержание нормативных правовых актов и решений высшего органа конституционного правосудия; анализ, способствовавший изучению содержания категории «взаимодействие», а также выделению критериев классификации ее проявлений; синтез, обеспечив-

ший формулирование обобщающего определения понятия «взаимодействие в системе публичной власти» и комплексное рассмотрение всех возможных его разновидностей; классификация, опосредовавшая правильную группировку проявлений взаимодействия элементов власти с учетом общих признаков.

Указанный инструментарий позволил на основе изучения теоретических аспектов и представленных позиций исследователей сформулировать определение понятия «взаимодействие в системе публичной власти», а затем, опираясь на доктринальные разработки и анализ законодательства, осуществить исчерпывающую классификацию всех возможных разновидностей взаимосвязей властных институтов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исходным тезисом в контексте изучаемой проблематики выступает имманентно присутствующая любой системе связанность между собой и взаимодействие друг с другом ее элементов в целях наиболее эффективной реализации сути объединения [7, с. 5]. Система как целое всегда обладает новыми интегративными качествами, отсутствующими у отдельных ее частей [8, с. 336–337].

Лексическое значение понятия «взаимодействие» подразумевает взаимную связь явлений; воздействие различных предметов друг на друга, обуславливающее их изменение [9]. Связь выступает системообразующим фактором, заключающимся во взаимном ограничении поведения элементов, а также в зависимости и в обмене информацией между ними [10, с. 61, 72, 105]. Вышесказанное проявляется в таком свойстве системы, как эмерджентность [11, с. 59–61].

В свою очередь, под правовым взаимодействием понимается вид социальной коммуникации, представляющий собой взаимный обмен субъектов права юридически значимой деятельностью и (или) ее результатами, онтологически проявляющийся в двух основных типах: юридическом содействии и юридическом противодействии [12, с. 12]. Соответственно, любые формы взаимодействия

властных институтов должны иметь правовую основу, вытекающую из требований Конституции и других источников права. Как отмечает О. А. Кожевников, взаимодействие в системе власти должно осуществляться не в произвольной форме, а в конституционно установленных пределах и принципах [13, с. 52].

Таким образом, взаимодействие в системе публичной власти можно выразить как взаимную правовую связь и воздействие друг на друга ее элементов (уровней, ветвей, форм) или органов власти внутри одного элемента, непосредственно влияющих как на общую эффективность всей системы, так и на развитие каждого из них и осуществляемых в целях удовлетворения интересов населения в пределах соответствующего публично-правового образования. Схожим образом и другие исследователи определяют данный феномен [14, с. 218–219].

Интерес представляет вопрос о соотношении категорий «взаимодействие» и «координация». В Конституции РФ рассматриваемые понятия не используются совместно. Однако употребляется устойчивое словосочетание «обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия» (ч. 2 ст. 80, п. «е.5» ст. 83), что по смыслу означает реализацию полномочий координации [15]. Сказанное подтверждается ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ, в соответствии с которой координация деятельности органов публичной власти представляет собой систему действий и решений, направленных на обеспечение их согласованного функционирования и взаимодействия [16].

Таким образом, координация выражается в отношениях согласования воли участников взаимодействия со стороны третьего лица – координатора. Соответственно, она является разновидностью взаимодействия. Вследствие этого нет оснований для признания обоснованным утверждения, что координация в отличие от взаимодействия реализуется между не подчиненными друг другу участниками отношений [17, с. 41]. Можно утверждать, что первое понятие выступает в качестве родовой категории относительно второго термина.

Взаимодействие является базовой сущностью всей общественной организации, оно лежит в основе возникновения государства и права как социальных явлений. В связи с этим можно утверждать, что данная категория выступает принципом (условием [18, с. 9]) построения и организации системы публичной власти, что обуславливает необходимость наличия основных ее постулатов в тексте Конституции РФ [19, с. 114]. Взаимодействие, являясь повторяющимся моментом, поддерживает устойчивость всей конструкции публичной власти [20, с. 1313].

Основной смысл вхождения органов государственной и муниципальной властей в единое организационно-функциональное объединение состоит в консолидации их усилий и ресурсов в целях обеспечения интересов населения. Стоящие перед всеми властными институтами задачи имеют взаимосвязанный характер, обусловленный единой природой публичной власти, в основе которой находится принцип народовластия. При этом объективно детерминированная сложноорганизованность системы публичной власти предполагает компетенционную дифференциацию как по горизонтали, так и по вертикали, что способствует более эффективному функционированию властного аппарата в целом. Данное обстоятельство свидетельствует о неизбежности сотрудничества всех элементов системы публичной власти как необходимом условии и предпосылке ее эффективности. Следует согласиться с утверждением о том, что в федеративном государстве субъекты Федерации могут реализовать свои полномочия исключительно во взаимодействии с федеральным центром, а местное самоуправление – во взаимодействии с государственной властью [21, с. 95].

Важность строго выверенного законодательного закрепления механизма взаимодействия элементов системы публичной власти обусловлена тем, что целью и результатом ее реализации является оказание влияния и изменение как непосредственно сторон соответствующего отношения, так и в целом фоновых социальных процессов и общественных

институтов [22, с. 30]. Как отмечает Г. В. Ф. Гегель, взаимодействие представляет собой взаимную причинность обуславливающих друг друга субстанций [23]. Соответственно, происходит качественное изменение состояния воздействуемого объекта, которым является конкретный орган публичной власти.

Понятие «взаимодействие в системе публичной власти» обладает множественными характеристиками, соотносящимися с разнообразием существа решаемых общественных задач. На характер и проявления исследуемого феномена влияют такие факторы, как особенности элементов публичной власти (уровни, ветви и формы); цели взаимодействия; субъекты инициации взаимодействия и т. п. Так, конкретным ветвям публичной власти соответствует приоритетность того или иного вида взаимодействия: судебной ветви – контрольное взаимодействие, исполнительной – субординационное и приказное, законодательной – сотрудничество. При этом логика последовательного развертывания концепции конституционного государства предполагает планомерное расширение использования в системе публичной власти взаимосвязей партнерства, подразумевающего кооперацию и компромисс. Так, Конституционный Суд в своем постановлении от 01.12.2015 № 30-П определяет взаимосвязь органов местного самоуправления с государственными структурами как согласованную деятельность на основе сотрудничества, координации, взаимного учета интересов [24].

В литературе по теории систем имеются различные классификации взаимодействия (связей) между элементами системы. Интерес представляют такие его разновидности, как: ненаправленные, направленные (только на одну сторону взаимодействия), прерывистые (непостоянные), односторонние, двусторонние, равноправные и неравноправные, внутренние и внешние (формальный подход); прямые и обратные (функциональный подход); нейтральные или статические (действие и противодействие являются равновеликими, что исключает какое-либо изменение) и функциональные (действие

и противодействие не равны, что приводит к реализации определенной функции одним из элементов) [10, с. 106–107].

Кроме того, в рамках социального взаимодействия выделяют такие его виды, как сотрудничество, конкуренция и конфликт [20, с. 1310]. Другие исследователи классифицируют социальное взаимодействие на основе критерия количества прямых и обратных связей между двумя его сторонами. Применительно к системе публичной власти можно выделить следующие уровни развития взаимосвязей: однонаправленное воздействие, не вызывающее ответной реакции (приказно-исполнительские отношения иерархического характера); однонаправленное воздействие, вызывающее изменения в поведении объекта воздействия и ответную реакцию, не направленную на изменения инициатора воздействия; взаимное изменение поведения друг друга на основе обратной связи (сотрудничество); взаимно направленное доверительное воздействие (принцип подобия) [22, с. 31–40].

В юридической литературе правовое взаимодействие подразделяют с точки зрения правового регулирования: на правотворческие (правообразовательные) и правореализационные взаимоотношения; по основаниям возникновения и особенностям развития: на принудительные и непринудительные; по отношению деятельности одного участника к деятельности другого: на юридические противодействие, содействие и нейтралитет [12, с. 14, 28–30].

В свою очередь, к формам взаимоотношений государственной и муниципальной властей относят: кооперацию; наделение отдельными полномочиями; создание совместных структур (координационных, консультационных, совещательных); государственный контроль и надзор; реализацию права законодательной инициативы и т. д. [25, с. 35–40].

Кроме того, отмечается, что система взаимосвязей властных структур может иметь различный характер. Так, в рамках публичного управления соответствующие отношения могут быть как иерархическими, так и гетерархическими [26, с. 83–84].

Л. Т. Чихладзе и А. А. Ларичев отмечают, что отношения органов государственной и муниципальной властей должны развиваться в смешанном (дуалистическом) режиме: как посредством координации (система согласованных действий и решений), так и субординации [27, с. 109]. О. А. Абрамов в контексте взаимодействия субъектов государственного управления различает такие его виды, как субординация (иерархия, соподчиненность), координация (взаимосвязь участников, находящихся на одном иерархическом уровне, при наличии координационного центра), кооперация (взаимодействие самостоятельных и равных субъектов для решения общей задачи на основе обмена навыками, информацией и технологиями) и реординация (вертикальное взаимодействие снизу вверх) [28, с. 16–18].

Применительно к взаимодействию органов государственной власти с органами местного самоуправления выделяют три механизма: влияние первых на вторые (нормативное регулирование, контроль за законностью деятельности, контроль за осуществлением переданных государственных полномочий, а также досрочное прекращение полномочий (отстранение от должности)); влияние органов местного самоуправления на государственные институты (законодательная инициатива, обращение с жалобами на действия органов государственной власти, обжалование в судебном порядке их актов); взаимодействие на паритетных началах (заключение договоров, участие в работе совместных органов) [29, с. 44–45].

В свою очередь, внешние выражения (формы) взаимодействия общества и государства классифицируют по следующим критериям: по количеству участников на: индивидуальные и групповые взаимодействия, а также со всем обществом в целом; по характеру принимаемых решений на: императивные, консультативные и информационные; по содержанию и характеру взаимодействия на: обмен информацией, совместное выявление и решение проблем, формирование права, экспертно-консультативная деятельность и общественный контроль [30, с. 131–132].

Что касается легальной классификации взаимодействия элементов системы публичной власти, то Конституционный Суд РФ в своем заключении от 16.03.2020 № 1-3 отметил, что единство системы публичной власти предполагает функциональное единство, а также организационное взаимодействие органов государственной и муниципальной власти при решении задач на соответствующей территории [31]. Следовательно, можно выделить два основных направления сотрудничества государственной власти и местного самоуправления: функциональное и организационное. В свою очередь, Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ дополняет правовую позицию Конституционного Суда, указывая на организационно-правовое, функциональное и финансово-бюджетное взаимодействия органов публичной власти.

Также в Федеральном законе от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» имеется глава 9 «Взаимодействие органов публичной власти в субъекте Российской Федерации» [32], в понимании которой указанный феномен включает в себя такие аспекты, как: особенности двойного статуса сенатора (депутата регионального законодательного органа) в городах федерального значения и особенности выдвижения кандидата на должность высшего должностного лица; взаимодействие законодательного органа и исполнительных органов субъекта Федерации на основе принципа разделения властей; разрешение споров и урегулирование разногласий между органами публичной власти.

С учетом рассмотренного многообразия проявлений взаимодействия в системе публичной власти можно вести речь о различных ее классификационных дифференциациях путем выделения сфер реализации (формы публичной власти, участвующие во взаимоотношении), видов (родовые проявления) и форм (внутривидовая структуризация) взаимодействия.

В соответствии с данным методологическим подходом первоначально следует разграничивать сферы взаимодействия органов публичной власти между собой и взаимодействие

последних с представителями общественной власти. Во втором случае соответствующие взаимосвязи будут иметь односторонний характер, обусловленный реализацией принципа народовластия. В каждой из указанных сфер взаимодействия выделяются виды и формы. Так, с точки зрения направленности взаимосвязей и правового положения соответствующих субъектов можно вычленил такие виды, как субординационные (иерархические), контрольные (надзорные), организационные (учредительные), реординационные, функциональные (сотрудничества, кооперации), координационные, конкурентные и обеспечительные.

В свою очередь, каждый из указанных видов декомпозируется на определенные формы. В частности, в рамках субординационных взаимоотношений реализуются следующие формы: отношения в рамках вертикали исполнительной власти; осуществление Президентом общего руководства Правительством России; прямое руководство Президентом отдельными федеральными органами исполнительной власти; руководство Правительством России федеральными исполнительными структурами; руководство высшим должностным лицом исполнительной властью в субъекте РФ и т. д.

Реализация контрольных (надзорных) взаимодействий связана с существующей системой публичного контроля (надзора) в России, в рамках которого разграничиваются общественный контроль и контроль (надзор) органов публичной власти. Так, первый реализуется в следующих формах: общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и др. При этом крайне важно, что завершение каждой из данных процедур должно выражаться в принятии итогового документа, обязательного к рассмотрению уполномоченным органом власти, по результатам которого принимается решение с обоснованием согласия (несогласия) с выдвинутыми предложениями (замечаниями). Именно в этом заключается решающий характер общественной публичной власти.

В свою очередь, государственный (муниципальный) контроль и надзор может осуществляться федеральными и региональными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, государственными корпорациями, публично-правовыми компаниями, а также другими властными институтами (Президент, Государственная Дума, органы прокуратуры, законодательные собрания субъектов РФ и т. д.): отмена главой государства акта Правительства России в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным законам, указам и распоряжениям Президента; выражение недоверия правительству со стороны Государственной Думы и др.

Организационное (учредительное) взаимодействие в системе публичной власти направлено на формирование (участие в формировании) властных институтов, а также на прекращение их полномочий. Оно имеет следующие формы своего воплощения: выборы; формирование Правительства России и его отставка Президентом России; формирование Центральной избирательной комиссии главой государства, Советом Федерации и Государственной Думой; формирование высшего исполнительного органа субъекта Федерации губернатором; назначение на должность председателя, заместителя председателя и аудиторов контрольно-счетного органа муниципального образования представительным органом и т. д.

В свою очередь, реординационное взаимодействие характеризуется вверх направленным воздействием между иерархически подчиненными субъектами либо заключается в инициировании реализации властной компетенции со стороны внешнего субъекта. В качестве примеров подобного вида взаимосвязей можно указать на: отношения, возникающие при обращении уполномоченных представителей региональных подгрупп более чем половины субъектов РФ в Центральную избирательную комиссию с ходатайством о регистрации инициативной группы по проведению референдума и вопроса (вопросов) референдума; обращение органа власти к Президенту РФ для проведения

согласительной процедуры; обращение территориального органа федеральной исполнительной власти в вышестоящий орган и др.

Самой многочисленной группой являются функциональные взаимодействия властных субъектов. Формами реализации указанных взаимоотношений выступают случаи повседневного межведомственного сотрудничества (запрос информации, документационный оборот; участие в правовой процедуре решения конкретного общественного значимого вопроса (правотворческий процесс, осуществление совместных рейдов правоохранительными органами и т. д.); взаимодействие органов федерального, регионального и местного уровней власти на конкретной территории в целях решения общих отраслевых задач как отражение механизма децентрализации власти (например, права органов местного самоуправления на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения, и др.)).

Координационные взаимодействия в системе публичной власти характеризуются наличием определенного властного органа, выполняющего соответствующую функцию в отношении не зависимых друг от друга субъектов. К формам проявления данного вида взаимосвязей можно отнести осуществление функции арбитража Президентом России; координация губернаторами деятельности региональных исполнительных органов с иными органами государственной власти субъекта РФ и организация взаимодействия региональных исполнительных органов с федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами, органами местного самоуправления, иными органами; координация прокуратурой деятельности по борьбе с преступностью и др.

В свою очередь, конкурентные взаимодействия характеризуются элементом состязательности между властными институтами, а также возможностью взаимного блокирования или ограничения деятельности на правовой основе: отклонение принятого парламентом федерального закона Президентом РФ, отклонение принятого Государственной Думой федерального закона Советом Федера-

ции, неутверждение кандидатуры председателя или члена Правительства России Государственной Думой и др.

Обеспечительным взаимодействиям свойственна направленность на создание условий другому властному субъекту для полноценного осуществления возложенных на него полномочий. В данном случае речь идет о содействии в реализации компетенции другого органа власти. Соответствующая помощь может носить различный характер: финансовый, правовой, организационный, методический, информационный и др. Примерами обеспечительного взаимодействия являются межбюджетные отношения, сопровождаемые выделением трансфертов другим бюджетам бюджетной системы; дача Верховным Судом РФ разъяснений по вопросам судебной практики; обеспечение главой муниципального образования, возглавляющим местную администрацию, осуществления органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения и переданных государственных полномочий и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование в полной мере обеспечило достижение поставленной цели и выполнение обозначенных задач. Подводя итог, можно указать на следующие сформулированные выводы:

- взаимодействие в системе публичной власти представляет собой взаимную правовую связь и воздействие друг на друга ее элементов (уровней, ветвей, форм) или органов власти внутри одного элемента, непосредственно влияющих как на общую эффективность всей системы, так и на развитие каждого из них, и осуществляемых в целях удовлетворения интересов населения в пределах публично-правового образования;
- выделяются сферы реализации, виды и формы взаимодействия в системе публичной власти;
- сферами взаимодействия органов публичной власти являются их взаимосвязи между собой и с представителями общественной власти;

– с точки зрения направленности взаимосвязей в системе публичной власти и правового положения соответствующих субъектов выделяются следующие виды взаимодействия: субординационные, контрольные (надзорные), организационные (учредительные), реординационные, функциональные (сотрудничества, кооперации), координационные, конкурентные и обеспечительные;

– логика развертывания концепции конституционного государства предполагает расширение использования в системе публичной власти взаимосвязей партнерства, подразумевающего кооперацию и нахождение компромисса.

Список источников

1. Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 240 с.
2. Кожевников О. А., Карасев А. Т. Нормативно-правовая регламентация взаимодействия между уровнями публичной власти как один из резервов повышения эффективности ее функционирования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 24, № 2. С. 97–104. <https://doi.org/10.14529/law240214>.
3. Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020–2023 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. По делу о проверке конституционности положений статьи 3.3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», пункта 18 части 1, частей 3 и 4 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статей 10 и 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды», пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», пункта 2 статьи 9 и пунктов 1 и 2 статьи 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», а также пунктов 16–18 Правил обращения с твердыми коммунальными отходами в связи с жалобами муниципального образования «Городское поселение город Козьмодемьянск

Проведенное исследование и сделанные по его итогам выводы, безусловно, дополняют существующий научный контекст в части развития терминологического понимания соответствующей проблематики, систематизации представлений о различных проявлениях взаимодействия в рамках публичной власти, а также ориентирования законодателя и правоприменителя на расширение практики использования партнерских отношений властных субъектов на основе взаимовыгодного сотрудничества, гарантирующего достижение общей цели обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

References

1. Khabrieva T. Ya., Klishas A. A. Tematicheskiy kommentariy k Zakonu Rossiyskoy Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii ot 14.03.2020 No. 1-FKZ “O sovershenstvovanii regulirovaniya otdelnykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoy vlasti”. Moscow: Norma: INFRA-M; 2020. 240 p. (In Russ.).
2. Kozhevnikov O. A., Karasev A. T. Legal regulation of interaction between levels of public authority as one of the reserves for improving the efficiency of its functioning. *Bulletin of the South Ural State University. Series “Law”*. 2023;24(2):97–104. <https://doi.org/10.14529/law240214>. (In Russ.).
3. Information from the Constitutional Court of the Russian Federation “Current constitutional and legal aspects of ensuring economic, political and social solidarity: On the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation (based on decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation 2020–2023)” (approved by the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 14, 2023). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
4. In the case concerning the verification of the constitutionality of the provisions of Art. 3.3 of the Federal Law “On the Implementation of the Land Code of the Russian Federation”, para. 18 of Part 1, parts 3 and 4 of Art. 14 and para. 14 of Part 1 of Art. 15 of the Federal Law “On General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation”, Arts. 10 and 51 of the Federal Law “On Environmental Protection”, para. 1 of Art. 22 of the Federal Law “On the Sanitary and Epidemiological Welfare of the Population”, para. 2 of Art. 9 and paras. 1 and 2 of Art. 13 of the Federal Law “On Production and Consumption Waste”, as well as paras. 16–18 of the Rules for Handling Municipal Solid Waste in connection with the complaints of the municipality “Urban Settlement of the Town of Kozmodem'yan'skiy and the Administration of the Novosibirsk District,

- Кежемского муниципального района Красноярского края» и администрации Новосибирского района Новосибирской области : постановление Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 27-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 32-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 6. Комарова В. В. Взаимодействие в системе публичной власти в Российской Федерации // Народовластие как конституционная ценность: правовое регулирование и гарантии реализации / отв. ред. В. А. Виноградов, А. А. Ларичев. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 135–143.
 7. Федулов Ю. Г., Юсов А. Б. Теория систем. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. 367 с.
 8. Философия. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 671 с.
 9. Взаимодействие. URL: <https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B2%D0%B7%D0%B0%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5&mode=all> (дата обращения: 10.01.2026).
 10. Теория систем и системного анализа. Рыбинск, 2015. 360 с.
 11. Розанов Ф. И. Основы теории систем. Ульяновск : УлГТУ, 2024. 239 с.
 12. Панченко В. Ю. Правовое взаимодействие как вид социальной коммуникации: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 54 с.
 13. Кожевников О. А. Категория «взаимодействие» в рамках формируемой единой системы публичной власти в РФ // Алтайский юридический вестник. 2023. № 3. С. 49–55.
 14. Хижняк В. С. Конституционный принцип согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти в Российской Федерации: внешнеполитический аспект // Внешнеполитические интересы России: история и современность : сб. материалов XIII Всерос. науч. конф., 24 апреля 2025 г., г. Самара. Самара : Самарама, 2025. С. 216–223.
 15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 16. О Государственном Совете Российской Федерации : федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».
 - Novosibirsk Oblast: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 27-P dated May 30, 2023. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
 5. In the case of checking the constitutionality of certain provisions of federal laws “On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation” and “On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation” in connection with a request from a group of deputies of the State Duma: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 32-P of December 24, 2012. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
 6. Komarova V. V. Vzaimodeystvie v sisteme publichnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii. In: V. A. Vinogradov, A. A. Larichev, eds. Narodovlastie kak konstitutsionnaya tsennost: pravovoe regulirovanie i garantii realizatsii. Moscow: Izd. dom Vyshey shkoly ekonomiki; 2021. p. 135–143. (In Russ.).
 7. Fedulov Yu. G., Yusov A. B. Teoriya sistem. Moscow/Berlin: Direkt-Media; 2015. 367 p. (In Russ.).
 8. Filosofiya. 6th ed., rev. Moscow: YUNITI-DANA; 2017. 671 p. (In Russ.).
 9. Vzaimodeystvie. URL: <https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B2%D0%B7%D0%B0%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5&mode=all> (accessed: 10.01.2026). (In Russ.).
 10. Teoriya sistem i sistemnogo analiza. Rybinsk; 2015. 360 p. (In Russ.).
 11. Rozanov F. I. Osnovy teorii sistem. Ulyanovsk: USTU; 2024. 239 p. (In Russ.).
 12. Panchenko V. Yu. Pravovoe vzaimodeystvie kak vid sotsialnoy kommunikatsii: teoretiko-pravovoe issledovanie. Extended abstract of Doctoral Thesis (Law). Moscow; 2016. 54 p. (In Russ.).
 13. Kozhevnikov O. A. Category “interaction” within the framework of the unified system of public power being formed in the Russian Federation. *Altajskij juridicheskij vestnik*. 2023;(3):49–55. (In Russ.).
 14. Khizhnyak V. S. Konstitutsionnyy printsip soglasovannogo funktsionirovaniya i vzaimodeystviya organov publichnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii: vneshnepoliticheskii aspekt. In: *Proceedings of the 13th All-Russian Scientific Conference “Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: istoriya i sovremennost”*, April 24, 2025, Samara. Samara: Samarama; 2025. p. 216–223. (In Russ.).
 15. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
 16. On the State Council of the Russian Federation: Federal Law No. 394-FZ of December 8, 2020. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).

17. Максуров А. А. Координация и взаимодействие в праве: взаимосвязи и различия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4–2. С. 41–43.
18. Суходольский Г. М. Конституционно-правовые основы взаимодействия в системе государственной власти Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2019. 29 с.
19. Балытников В. В., Гришконец А. А., Сергеев А. А. и др. Взаимодействие органов публичной власти в современных условиях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 112–117. <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2020-2-112-117>.
20. Морозов В. А. Взаимодействие: понятие, виды и свойства // Креативная экономика. 2015. Т. 9, № 10. С. 1309–1318. <https://doi.org/10.18334/ce.9.10.1961>.
21. Рыбкина М. В., Ларюгина Ю. Ю. Механизмы обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2024. № 3. С. 92–109. https://doi.org/10.35231/18136230_2024_3_92.
22. Ковалев В. Г. Типы социального взаимодействия и социальное творчество // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2015. № 2. С. 30–41.
23. Гегель Г. В. Ф. Сочинения. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2018. Т. 1. 816 с.
24. По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
25. Трусов Н. А., Цветков В. В. Отсутствие конституционно-правового регулирования форм взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления как негативный фактор в обеспечении социальных прав и свобод граждан // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2. С. 35–40.
26. Спиридонов П. Е. Публичное управление в период правового постмодернизма // Lex Russica. 2022. Т. 75, № 11. С. 79–89. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.192.11.079-089>.
27. Чихладзе Л. Т., Ларичев А. А. К вопросу о взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления в единой публичной власти // Муниципальная власть в современном мире : сб. материалов науч.-практ. форума, 19–27 апреля 2023 г.,
17. Maksurov A. A. Koordinatsiya i vzaimodeystvie v prave: vzaimosvyazi i razlichiya. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2015;(4–2):41–43. (In Russ.).
18. Sukhodolskiy G. M. Konstitutsionno-pravovye osnovy vzaimodeystviya v sisteme gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii. Extended abstract of Cand. Sci. Thesis (Law). Kazan; 2019. 29 p. (In Russ.).
19. Balytnikov V. V., Grishkovets A. A., Sergeev A. A. et al. Public authorities interaction under modern conditions. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*. 2020;(2):112–117. <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2020-2-112-117>. (In Russ.).
20. Morozov V. A. The interaction: Concept, types and features. *Creative Economy*. 2015;9(10):1309–1318. <https://doi.org/10.18334/ce.9.10.1961>. (In Russ.).
21. Rybkina M. V., Laryugina Yu. Y. Mekhanizmy obespecheniya soglasovannogo funktsionirovaniya i vzaimodeystviya organov publichnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii. *Leningrad Legal Journal*. 2024;(3):92–109. https://doi.org/10.35231/18136230_2024_3_92. (In Russ.).
22. Kovalev V. G. Types of social interaction and social creativity. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series "Pedagogy and Psychology"*. 2015;(2):30–41. (In Russ.).
23. Gegel G. V. F. Sochineniya. Moscow/Berlin: Direkt-Media; 2018. Vol. 1. 816 p. (In Russ.).
24. On the case of verifying the constitutionality of parts 4, 5 and 5.1 of Art. 35, parts 2 and 3.1 of Art. 36 of the Federal Law “On General Principles of Local Self-Government Organization in the Russian Federation” and part 1.1 of Art. 3 of the Law of the Irkutsk Region “On Certain Issues of Forming Local Self-Government Bodies of Municipal Formations of the Irkutsk Oblast” in connection with the request of a group of State Duma deputies: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 30-P dated December 1, 2015. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
25. Trusov N., Tsvetkov V. The lack of constitutional and legal regulation of the forms of interaction between state authorities and local authorities as a negative factor in ensuring the social rights and freedoms of citizens. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(2):35–40. (In Russ.).
26. Spiridonov P. E. Public administration in the time of legal postmodernism. *Lex Russica*. 2022;75(11):79–89. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.192.11.079-089>. (In Russ.).
27. Chikhladze L. T., Larichev A. A. K voprosu o vzaimodeystvii organov gosudarstvennoy vlasti i mestnogo samoupravleniya v edinoy publichnoy vlasti. In: *Proceedings of the Research-to-Practice Forum “Munitsipalnaya vlast v sovremennom mire”*, April 19–27, 2023, Moscow. Moscow: RUDN University; 2023. p. 106–112. (In Russ.).

- г. Москва. М. : Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 2023. С. 106–112.
28. Абрамов О. А. О классификации видов взаимодействия субъектов государственного управления // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2. С. 15–19.
29. Ханов Н. В. Механизмы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1–3. С. 40–46.
30. Пеструилов А. С. Понятие и классификация форм взаимодействия власти и общества // Общество и право. 2019. № 4. С. 129–132.
31. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации : заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3. Доступ из СПС «Гарант».
32. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».
28. Abramov O. A. Classification of types of interaction between entities of public administration. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2015;(2):15–19. (In Russ.).
29. Khanov N. V. Mekhanizmy vzaimodeystviya organov gosudarstvennoy vlasti i organov mestnogo samoupravleniya. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2016;(1–3):40–46. (In Russ.).
30. Pestruirov A. S. Ponyatie i klassifikatsiya form vzaimodeystviya vlasti i obshchestva. *Obshchestvo i pravo*. 2019;(4):129–132. (In Russ.).
31. On the compliance of the provisions of Chapters 1, 2 and 9 of the Constitution of the Russian Federation with the provisions of the Law of the Russian Federation on Amendment to the Constitution of the Russian Federation “On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authority” that have not entered into force, as well as on the compliance of the procedure for entry into force of Article 1 of this Law with the Constitution of the Russian Federation in connection with the request of the President of the Russian Federation: Opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1-Z dated March 16, 2020. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
32. On the general principles of organizing public authority in the constituent entities of the Russian Federation: Federal Law No. 414-FZ of December 21, 2021. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).

Информация об авторе

М. С. Басиев – кандидат юридических наук, доцент;
m.basi@mail.ru

About the author

M. S. Basiev – Candidate of Sciences (Law), Docent;
m.basi@mail.ru